

# Очевидное — невероятное,

или история  
одной волокиты

Речь пойдет не о популярной телевизионной передаче, а об истории, казавшей бы, невероятной, но продолжающейся уже десять лет.

Весенний месяц апрель, а точнее, первое апреля 1968 года (не это ли число, чреватое всякого рода мистификациями и порой совсем не безобидными шутками, стало причиной последних неприятностей?) — дата рождения Гомельского областного театра кукол. Об этом свидетельствует решение Гомельского облисполкома за номером 246. Но если сегодня вы спросите любого гомельчанина, где расположен этот театр, как его найти, он недоуманно разведет руками, и даже возмущенно ребятишки едва ли укажут вам место его расположения. Хотя они же с увлечением станут рассказывать о приключениях хитрого солдата и забавного поросенка Чока, Кота в сапогах и веселых медвежат, о героях пушкинских сказок, увиденных на спектаклях театра, которые обычно проходят в спортивном зале, в красном уголке школы, в детской библиотеке. Более четырехсот представлений в год в городе и на десятках площадок во всех уголках области дает кукольный театр, горячо любимый детворой. О его популярности свидетельствуют теплые отзывы, занесенные в книгу, которой очень гордятся коллективы, а также поток ребячьих писем, идущих на областную студию телевидения после передач, где принимают участие гомельские кукольники.

Театр живет, работает, и все же я не ошиблась, говоря, что найти место его расположения — задача высшей сложности. Только после упорного наведения справок в компетентных учреждениях я наконец-то очутилась перед небольшой дверью в одном из закоулков роскошного дворца Паскевичей, где ныне расположены Дворец пионеров, музей и ряд других учреждений. Открываю дверь с рукописной табличкой «Театр кукол», рискуя обрушить на полчернильные приборы, папки с бумагами, пробираюсь между тесно сгрудившимися в маленькой комнате канцелярскими столами. Вот это двенадцатиметровое пространство на чужой территории и есть та «база», которой располагает сегодняшний театр.

Директор И. Лемешко молча придвинул ко мне пухлую папку, содержащую переписку с вышестоящими инстанциями: областным управлением культуры, горисполкомом, министерством культуры БССР. Читаю и думаю: стало быть, для всех этих учреждений, по долгу службы обязанных заниматься судьбой театра, вовсе не было известно, что в течение всего времени его существования репетиции спектаклей проходят не на кушетке у главного режиссера, а в красном уголке детской больницы или школы, то в комнате комсомольского комитета техникума училища, а то и в неотапливаемом читальном зале парка культуры и отдыха, когда по наступлению холодов он закрывается для посетителей. В этой

же папке обнаружила я изысканную из республиканской газеты «Литература и искусство», датированную 1971 годом. Газета тогда выступила в защиту молодого коллектива. В той кипе бумаг, так и оставшихся без ответа, лежала акт за подписью главного технического инспектора республиканского комитета профсоюза работников культуры: «О запрещении работ в стлярской, поширочной и окрасочной мастерских Гомельского областного кукольного театра, расположенных в катакомбе, не имеющей естественного освещения и обменной вентиляции». К слову, идентичный акт, но за подписью пожарной охраны, был вручен театру год назад.

Я побывала в этой «катакомбе», как называют в акте мастерские. Расположены она в противоположном крыле дворца. Несмотря на строгий запрет, в двух подвальных комнатах трудился главный художник театра А. Чеботарев со своими юными помощниками. Тут я увидела эскиз очаровательных кукол к новому спектаклю, некоторые из них были уже готовы и сверкали брызгами веселым кукольным великолепием, так разительно диссонировавшим с заплеванными мрачными подвальными сводами.

— Чрез год-два из уже не будет, — печально вздохнул Александр Валерианович, — погибнут от сырости, от отсутствия вентиляции. Как обидно: берешь куклу или декорацию, а она рассыпается в руках — истлеет. Так у нас погибло несколько спектаклей.

Куклы гибнут. Ну, а как же в таких условиях работать людям? А работать надо. Потому что дети ждут спектаклей, радостных, веселых, умных. Надо выполнять план, надо заниматься и профессиональной учебной, все актеры театра совсем молодые люди, пришедшие из самодеятельности. Вот и мучится директор и главный режиссер в поисках любого пристанища на час-другой. Выдерживают, понятно, не все. В прошлом году из театра ушли восемнадцать человек. Восемнадцать из двадцати пяти! И все-таки основной актерский состав удается каким-то чудом сохранить.

— Но, честно говоря, трудно поддерживать энтузиазм, видя такое отношение к театру, к делу, — говорит главный режиссер В. Чернов. — Неужели в крупном, быстро развивающемся промышленном и культурном центре в течение девяти лет нельзя изыскать возможность для того, чтобы создать элементарные условия для работы театра, который, как мы надеемся, вносит немалый вклад в дело эстетического, нравственного воспитания подрастающего поколения?

Именно с таким вопросом я и обратилась и заместителя председателя облисполкома тов. Стелуку. Владимир Степанович обрисовал довольно радостную перспективу (рассчитанную, правда, на времена довольно отдаленные), когда после реконструкции детского кинотеатра в распоряжение кукол передатся один зал.

Ну, а сегодня где работать театру? Где проводить репети-

ции? Мастерить кукол, хранить реквизит, где, наконец, просто собраться вместе всему коллективу? Сейчас этой цели частично служит единственный автобус. Тов. Стелуку заверил меня, что поиски выхода из создавшегося положения ведутся. Правда, подумалось, что девять лет — срок более чем достаточный, чтобы его уже найти. Но тем не менее я подробно ознакомилась со всеми тремя вариантами предполагаемого устройства театра, названными заместителем председателя облисполкома.

Вариант первый. Передать театру после небольшого, как заметил Владимир Степанович, ремонта бывшего общежития музучилища. Но, увы, небольшим ремонтом тут никак не обойдешься. Бышему общежитию, находящемуся в аварийном состоянии, требуется капитальный ремонт, и даже после него здесь, пожалуй, можно разместить только канцелярию театра.

Вариант второй. «Подселить» театр во Дворец культуры бытовок. Но дворец совсем недавно избавился от беспокойных гостей — областной филармонии, и его руководство едва ли обречется новым посягательствам на «жизненное пространство».

Вариант третий. Разместить театр в помещении клуба парка культуры и отдыха. Значит, возврат на круги свои? В упомянутом выше постановлении облисполкома об открытии театра и предполагалось использовать именно это помещение, но тогда дирекция парка при

активной поддержке горисполкома воспротивилась вселению театра и не выполнила решения вышестоящей инстанции, хотя, заметим, это помещение вскоре было отдано в аренду проектной организации. Следовательно, девять лет спустя облисполком решил все же провести в жизнь свое решение. Все было бы неплохо, если бы клуб сегодня не пришел в аварийное состояние. И не предвизначался бы под скорый снос.

Итак, вопрос остается открытым. И решать его обязаны облисполком и Министерство культуры БССР, которые некогда горячо и убедительно просили Совет Министров республики открыть в области кукольный театр, а стало быть, взяли на себя определенные обязательства, которые следует выполнять.

Т. АБАКУМОВСКАЯ,  
наш соб. корр.

ОТ РЕДАКЦИИ. Когда готовилась и печаталась эта корреспонденция, стало известно, что были приняты некоторые меры по улучшению положения театра, в частности, в клуба парка культуры выделены помещения для мастерских и репетиций. Разумеется, эти меры далеки от кардинального решения вопроса, и редакция надеется, что в ближайшем будущем будут сделаны более решительные шаги с тем, чтобы создать нормальные условия для работы творческого коллектива.